

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также за идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ОХОТНИКА

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ
Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ
Светлана Кузнецова. ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ
Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ
Виктор Точинов. ДЕМОНЫ РАЯ
Сергей Вольнов. РАСПЛАТА ЗА МИР

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

Александр Арсентьев. РЕЙД

СТАЛКЕР

Светлана Кузнецова

[НОВАЯ ЗОНА]
ПРИНЦИП
ДОБРОВОЛЬНОСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

К89

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Кузнецова, Светлана Александровна.
К89 Новая Зона. Принцип добровольности : [фантастический роман] / Светлана Кузнецова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-109728-8

Благодаря договору, заключенному с эмиониками, ИИЗ далеко продвинулась в области исследования аномалий, однако Москва подбрасывает новые сюрпризы. Происходит неожиданное локальное расширение Зоны на восток, которое с огромным трудом удается подавить объединенными силами людей и эмиоников, и ее угнетение на западе. В периметре возникают «островки» незараженной территории. ИИЗ совместно с ЦАЯ, а также сталкерами Вороном и Денисом пытаются понять их природу и постепенно приходят к выводу, что виной всему не естественные процессы, а чья-то злая воля.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109728-8

© С. Кузнецова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЧАСТЬ I

Глава 1

— При!.. — остаток слова-приказа Денис дослушивал, уже лежа на асфальте и прикрывая голову руками, — ...гнись...

Можно хоть на руках стоять, распинаясь на тему недопустимости длинных слов в Периметре, хоть на макушке джигу отплясывать, но в экстренных ситуациях все знания испарялись из голов научных работников, которым, к слову, положено воспринимать любую информацию с легкостью и ошибок не допускать. И пусть большая часть из них ходила в Москву не в первый раз, дела это не меняло. С абсолютными новичками Денису даже проще работалось: те не считали себя крутыми сталкерами и слушались беспрекословно.

Над ним пронеслось нечто увесистое, шмякнулось о жестяной мусорный бак и заскрежетало по асфальту. Денис скосил взгляд в ту сторону и обнаружил штангу — самую настоящую, какие тягают в спортзалах — новенькую, блестящую, и не скажешь, что в Зоне пробыла долгое время.

— Эй, проводник, ты там случаем не замерз? — Замечание принадлежало не научному сотруднику, а одному из вольных сталкеров, в разборку которых с семейством сердяков Денис влез.

Заключение с эмиониками своеобразного пакта о ненападении привело к огромному научному прогрессу в плане изучения московских аномалий, но при этом влило второе дыхание в сталкеров всех мастей. Разные

кланы-группы-одиночки вылупились, как комары на болоте. Такого наплыва людей Зона не знала и в первые дни своего существования: когда в ней орудовали мародерские банды, а правительство объявляло, что безобразия ненадолго и чрезвычайные службы все уладят в кратчайшие сроки.

Власти продолжали курс на затягивание гаек и пытались ограничить приток ненаучного народа в Периметр, да только без толку: любой заинтересованный знал, как обойти бюрократические препоны. А кроме того, на большую часть лезущего в Москву народа правоохранительные органы не могли воздействовать ничем серьезнее штрафа: если раньше из Зоны тащили артефакты, еще как-то подходившие под незаконный промысел, то теперь лезли на мутантов посмотреть и себя испытать.

«Идиотизм! — ругался Шувалов. — Этак они скоро зоновым туризмом займутся».

И оказался недалек от истины.

Когда при выводе из Москвы научной группы Денис увидел трех человек в ярко-салатовых комбинезонах, то сначала решил, будто не заметил и вляпался в «иллюз» (случалось у него промаргивать эту аномалию, отслеживая много более неприятные и опасные), а теперь наблюдал крайне безумную галлюцинацию. Однако разве бывают одинаковые видения у всех присутствующих?

«Вольные, — сказал тогда Илья Тополев, младший научник, ходящий с Денисом, наверное, уже десятый раз. — Нежилыцы».

«Минут через двадцать задавят и подьедят, а пока развлекаются», — фыркнул Максим Верин (тоже из «старичков»), щурясь и разглядывая диспозицию.

Остальные предпочли промолчать. Никто про помощь даже не заикнулся: Зона дисциплинировала и очень быстро отшибала у нормального человека гуманизм в купе с любовью к героизму. Ненормальные же либо гибли в числе первых, либо становились притчей во языцех: как Ворон или сам Денис. Впрочем, он тоже пока ниче-

го не говорил, предпочитая вначале осмотреться. Вольные находились в весьма затруднительном положении, умудрившись что-то не поделить с сердяками — чем-то напоминающими огромных кабанов тварями, агрессивными и мстительными (пусть биологи и выступали против очеловечивания животных инстинктов и тем паче зоновых мутантов, но лучше всего подходило именно это слово).

«Не повезло ребятам, — все же посочувствовал им Тополев, — налетели бы на черных быкунов или гиен, ушли бы, а с этими... все. Кирдык».

«В углу заплачет мать-старушка, смахнет слезу старик-отец, и молодая не узнает, каков у парня был конец, — промурлыкал, жутко переврав мотив, Верин и усмехнулся: — Кстати, господа, а вы не замечали пошлый подтекст данной строчки? Или только у меня мозги в одну сторону повернуты?»

«Только у тебя», — буркнул Коробов, специалист по сбору данных, человек спокойный и обычно не склонный болтать попусту.

«Значит, я настоящий мужик!» — хохотнул Верин.

Денис не прерывал разговоров, считая бессмысленную болтовню неплохим антистрессовым действием. Что же касалось мутантов, то по слуху они не ориентировались, да и не интересовала сердяков научная группа, пока стояла в отдалении, наблюдая и не вмешиваясь.

«Ага, — подтвердил Тополев. — Все мысли возле определенной части тела. — И все же обратился к Денису: — Я могу узнать ваши намерения, Дэн?»

Сердяки не терпели ни малейшей агрессии по отношению к своим семействам. Были известны случаи, когда за один-единственный выстрел в их направлении мутанты начинали охоту.

«Твари мощные, но не двужильные, автоматной очередью их вполне удастся свалить», — заметил Верин.

«Каждого сердяка по отдельности, — отозвался Коробов. — Мы наблюдаем четыре особи, но наверняка хотя

бы еще одна тварь шляется поблизости. А патронов у нас не так много».

«Всех не завалим, Дэн, — продолжал незавуалированно намекать на невозможность вмешательства Тополев. — А уйдет хоть один мутант, жизни нам не даст».

«КПП близко», — обронил Денис.

«Только ты ведь сам рассказывал: они никогда не пойдут напролом, станут подкрадываться, используя любые возможные укрытия, и, лишь основательно сократив дистанцию, атакуют быстро и слаженно, как касатки или волчья стая, — настаивал Тополев. — А у нас на руках куча данных, образцов, да и головы поценнее, чем у этих отморозков».

Денис давно уяснил сам и посоветовал всем, кому мог, не иметь с сердяками дела, тем более первыми они не нападали. Да только вольным разве кто-либо указ?

Сердяков еще называли серыми быкунами. Не столько из-за внешней схожести, сколько по причине склонности держаться вблизи черных. Они только в метро не спускались. Еще сердяки воспринимали быкунов то ли родичами, то ли еще кем: если черного быкуна завалить на глазах серого, эффект тот же будет — вендетта, причем в восьмидесяти процентах со смертельным исходом.

«И чего полезли, охламоны?» — прошипел Коробов.

«Красивые ж звери, — сказал Верин и пожал плечами. — Сильные, гордые... почти как туры».

Тополев фыркнул.

«Что-то в этом есть, — заметил Коробов. — Туры были мощными животными с мускулистым, стройным телом высотой в холке около ста семидесяти сантиметров и массой до восьмисот килограммов. Высоко посаженную голову венчали длинные острые рога. Окраска у взрослых самцов черная, с узким белым «ремнем» вдоль спины, у самок и молодых животных — рыжевато-бурая».

«Ага-ага, — покивал Тополев и в тон ему продолжил: — Глаза узкие, ушей нет либо они находятся вне головы, вместо них — закрученные, как у барана, рожки.

Да еще и со свинячьими... пардон, для эстетов веприны-ми рылами. Тур, совершенный! Я даже не сомневаюсь».

«Ну, я пошел, — вздохнул Денис. — Агрессивных аномалий поблизости нет, отдыхайте и не разбредайтесь».

«Шаг влево-вправо считается побегом? — уточнил Верин. — А расстрел будет?»

«Хуже. Вытаскивать из «иллюза» не захочу», — ответил Денис.

«Так его ж здесь нет! — усмехнулся Верин, затем глянул на сканер, покрутил колесико настройки и вздохнул. — То бишь есть... электроника глючит, чтоб ее. Прощу прощения, сталкер».

Денис коротко рассмеялся.

Конечно, мутантам неизвестны основы тактики и стратегии, но вот загнать людей на площадку с мусорными баками, расположенную позади пустой автомобильной стоянки, и закрыть единственный путь к отступлению у них получилось отлично. Ловушка захлопнулась. Непосредственно за площадкой асфальт обрывался нереалистично изумрудным газончиком с фиолетовыми, оранжево-желтыми и ярко-синими цветами, за которым чего только не скрывалось.

Неудивительно, что у научных аппаратуру глючило, даже Дениса чутье подводило из-за многообразия встречающихся там аномалий. Пока шел, насчитал штук десять «соловьев», три «шутихи», не считая стайки «голубей». Под каждым кустом перемигивались огнями новогодней китайской гирлянды «болотные огоньки». Сканеры вольных наверняка чувствительностью не отличались и, как говаривал Верин, на чехлы не годились иизовским. Да и базы данных-распознавания у них не блистали. Наверняка вместо нескольких областей, подсвеченных разным колером (чем краснее, тем опаснее), по экранам расплывалась обширная малинового цвета клякса с расшифровкой «Опасно для жизни».

Метрах в восьми справа стелилась полуметровой ширины асфальтовая дорожка, ведущая к располо-

женным в отдалении малоэтажным зданиям. Вот только чтобы добраться до нее, вольным все равно пришлось бы ступить на газон и пройти практически по краю шикарного «огненного круга». В середине него Денис разглядел пару «огневушек» (артефакт не считался очень уж редким, сгодился бы разве на сувениры) и с облегчением перевел дух: вольные то ли не заметили артефакты, то ли не прельстились ими.

Итак, на травку вольные нипочем не сунулись бы, а на асфальте ждали сердяки: то застывающие статуями с низко опущенными мордами и раздувающимися ноздрями на рылах, то приближающиеся на несколько шагов и тотчас пятающиеся обратно, то просто топающие и встряхивающие головами. Вряд ли мутанты знали такую науку, как психология, но давить на нервы людям им это нисколько не мешало. К счастью для самих себя, вольные не запаниковали, иначе давно погибли бы. А еще сердяки «развлекались», швыряя в центр площадки разнокалиберные предметы. Убивать не спешили, хотя, судя по отсутствию выстрелов, вольные израсходовали весь боекомплект.

«Пройти мимо и не помочь — себя не уважать», — заметил Денис, решивший бедолаг вытащить.

«Кто ж такой умный тебе эту глупость в голову вбил?» — вздохнул Коробов.

Он прекрасно знал ответ, но Денис все равно его произнес:

«Ворон».

«Ну конечно! А если мы все здесь гробнемся, тоже Ворон виноват будет?»

«Вряд ли».

То, что зря полез, Денис понял, подробнее разглядев оружие вольных.

«Не просто так пришли: хотели сафари устроить, — озвучил его мысли Верин. — Одним словом, уроды».

«В Москве подобным как медом намазано, только вначале они мародерствовали по большому счету. Сейчас

народу слишком много, за куш особо не поубиваешь, да и по негласному зонovому закону, начавшему действовать несколько месяцев назад, за выстрел в человека полагается смерть (и не факт, что только в Периметре), не так ли, сталкер?» — поинтересовался Коробов.

«Не мешай», — Денис мог бы многое сказать относительно наивности некоторых научных сотрудников, но дело требовало сосредоточенности.

«Вот они и переквалифицировались, — продолжил вещать Коробов так, словно получил подтверждение своим словам. — Повесить на стену мутантскую морду не выйдет — разложится, только ядовитая гадость и останется, — а вот убить тварь и на камеру это действие снять желающих хоть отбавляй».

Вот это действительно практиковалось, пусть на КПП и изымали подобного рода материалы, если находили. Денису новый бизнес не нравился хотя бы потому, что Зона — не развлечение и в человеческие рамки не вписывается. Черт побери, никто так и не докопался до того, что это вообще такое и так ли неправы темные сталкеры, считая Ее живой. А тут — сафари с ролевыми играми полным ходом и попытка встроить аномалии в человеческую жизнь, отгородиться от смертей и явной враждебности среды галочкой под договором и пунктом «с опасностью ознакомлен, ответственность за возможные последствия беру на себя, от любых претензий отказываюсь».

В рядах правозащитников уже объявилась организация, назвавшая мутантов «ни в чем не повинными животными, пострадавшими по вине преступной антропогенной халатности», и требующая придать московской Зоне статус национального парка. Дошло до того, что в Думу чуть не протасили закон о жестоком обращении с мутантами, а некто от экологов при поддержке какой-то иностранной организации потребовал внести сердяков, черных быкунов и гиен в Красную книгу в качестве редких видов.

Мир медленно, но верно сходил с ума. Впрочем, для него это было нормальное состояние, как утверждал Шу-

валов, а глава ИИЗ долго прожил на свете и наверняка знал, о чем говорил. По мнению же Ворона, правозащитники тоже являлись уродами, только иного полюса направленности, чем «тур-поставщики», и единственное, чего могли быть удостоены: помещения в центр бывшей столицы (на территорию Московского Кремля, например). Сумеют вернуться — пусть чешут языками и дальше, если решимости хватит (фанатиков Ворон не любил, но уважал за упрямство в заблуждениях), нет — туда и дорога.

Глава 2

— Эй, командир! — донеслось от вольных.

— Я же замерз, — напомнил Денис. — Чего надо?

— Совсем туфта, да? Ну, сам виноват, за уши никто не тянул, — тотчас донеслось в ответ. Интонации звучали слегка сочувственно, потому Денис и подавил желание плюнуть и уйти — хоть по газону, хоть к сердякам, — предоставив вольных в полное распоряжение судьбы.

— Кто вас вел? — спросил он. Как-то не верилось, будто эти клоуны проникли в Периметр сами.

— Того уж нет, — ответил другой вольный без особого сожаления в голосе.

Что ж, это частично объясняло их глупость: не все проводники стремились объяснять опасности заранее, а «тур-бизнесмены» еще и умалчивали о многом, не желая отпугивать клиентов.

— Слушай... а если попробовать прорваться?.. — спросил третий.

— Тихо! — приказал Денис, и вольные тотчас умолкли.

В центр площадки сердяки пропустили его легко. Денису даже не пришлось сосредоточиваться особо. В среде мутантов существовала своеобразная иерархия, по которой сердяк всегда уступал дорогу черному быкуну. Быкун — гиене. Гиена — сирене. И все они не трогали эмиоников, к числу которых после заключения договора в Периметре автоматически причислялся и Денис.

Сейчас забавно вспомнить, как он загонялся по поводу собственной инаковости, однако жизнь бок о бок с демонстратором способна излечить от комплекса неполноценности практически любого. Ворон гордился тем, что мог весьма условно зваться человеком. Если Денис являлся наполовину эмиоником, то кем оказался Ворон в результате проведенного над ним эксперимента Сестринского, понять не выходило даже у него самого.

Из зоновой иерархии выпадали лишь крысы-мутанты, но они были существами, созданными искусственно, причем с неявными целями. Нечаев склонялся к мнению, по которому профессор Сестринский сделал из них универсальных помощников-защитников, стоящих на гораздо более высокой ступени развития интеллекта, чем собаки. Шувалов его оптимизм не разделял и втайне лелеял мечту познакомиться с неуловимым бессмертным профессором поближе.

Проблемы начались, когда Денис повел вольных с площадки: сердяки начали выказывать недовольство, затем имитировали атаку, когда расстояние меж ними и людьми достигло пяти шагов. Пришлось отступить и спешно искать выход, попутно злясь: чертовы охотнички умудрились настолько сильно разъярить мутантов, что даже эмионские уловки не действовали. Дениса одного все еще могли бы пропустить, но бросать людей в Зоне он не привык и не собирался. С тех пор он находился на той же площадке пусть и в отдалении от группы и подвергался «обстрелу» крупно- и мелкокалиберными предметами.

— Все, проводник? Думал, крутой, да? — фыркнул вольный. — Запал кончился?

Денис вытащил из кармана гайку и кинул на звук, почти не целясь. Судя по раздавшемуся ойканью и шипению — попал.

— Значит, так, придурки, — сказал он тоном, не терпящим пререканий, — сейчас оставляете все оружие, снимаете с себя выкидыши текстильной промышленности...

— Но... — попытались с ним спорить, — последняя коллекция же.

Денис фыркнул. Он полагал, что если ему и станут возражать, то лишь по поводу оружия. «ТАР-21» или «Тавор», по праву считавшуюся штурмовой винтовкой двадцать первого века, бросать было жаль даже ему, не испытывавшему особого пиетета перед стрелковым оружием.

«Хорошо, не «STAR-21», мне же голову оторвут, если в оружейной скажу, что именно в Зоне бросил», — подумал Денис. В ИИЗ работали в основном люди, упертые в науку, но на складах сидели такие любители всего стреляющего, взрывающегося и убивающего, что даже сталкерам иной раз становилось не по себе. О любой несущей смерть штуке они могли говорить часами, если не днями, и, разумеется, терять после очередной такой лекции оружие в Зоне становилось совестно.

— Это не обсуждается, — прошипел Денис. Не хватало ему еще пререканий из-за тряпок! — Забыли, как я к вам прошел? Уверяю, если буду один, то точно так же смогу и выйти. Есть возражения?

— Нет, — хором ответили вольные.

— То есть я могу быть свободен?

— То есть мы уже раздеваемся.

— Хорошо. Когда будете готовы, прете к моей группе на полной даруемой вам природой скорости, — продолжил Денис, игнорируя вздохи любителя моды и жутких расцветок. — Но только по моей команде, ясно?

— Это мне что же, в трусах по Зоне... — проблеял один из вольных, но на него зашикали товарищи, и отвечать Денису не пришлось.

Штанга тем временем подкатилась к нему почти вплотную: если руку протянуть, то можно дотронуться. Вот только прикоснуться к ней не тянуло совершенно, при одной мысли об этом волосы по всему телу вставали дыбом, а предчувствиям своим Денис привык доверять.

— Нет... ну как же, а... — теперь не унимался уже другой охотник.

Денису аж интересно стало, чего тот распереживался, глянул мельком и фыркнул, сдерживая совершенно неуместный сейчас смех. С вольных удалось бы написать неплохую картину, а вернее, создать плакат и развесить в качестве антирекламы по городам Подмосковья с надписью вроде: «Не зная, не суйся». Он даже подумал, а не подкинуть ли эту мысль Шувалову или Ворону.

Первый вольный был лыс (причем абсолютно, даже на груди, ногах и в подмышечных впадинах), пузат не в меру и в семейниках какого-то жуткого грязно-розового цвета в сиреневую и оранжевую крапинку. Второй оказался более приличного вида: довольно накачанный, смуглый и в нижнем белье, вполне сошедшем бы за гавайские шорты длиной до колен. Крупные желтые и красные цветы, отстраненно напоминающие лилии, на темно-синем фоне смотрелись диковато, но приемлемо. А вот на третьем... до сего момента Денис как-то думал, что моде к минимализму подвержены лишь дамы с не слишком хорошим вкусом. Как оказалось, ошибался. И да... если бы он на себя напялил (вдруг, чисто гипотетически) нечто схожее, то тоже комплексовал бы. Светловолосый мужик с квадратной физиономией, к которой так и хотелось ввинтить прозвание англосаксонской, и довольно спортивный с виду стоял с каменным выражением лица и смотрел прямо перед собой, вперившись в одну точку.

— Не застуди, — прокомментировал Верин, и Денис, рассмеявшись, все же решил не отвлекаться от дела: Зона подобного не прощала, к тому же ей были совершенно безразличны и курьезная ситуация, и мода.

Научные данные в общий доступ не поступали, но не первый год ходящие по Москве сталкеры подмечали некоторые особенности поведения мутантов, а Денис не просто так водил в Зону именно научные группы. При постоянном общении с академиками да профессорами, конечно, бакалавром не стать, но кое-какие знания в голове откладывались.